

острове Тмутараканское княжество,⁶¹ в которое входила восточная часть Крыма, а также византийские города Крыма, некогда — греческие колонии. На противоположном берегу Черного моря главными портами были Трапезунд и Синоп, с которыми наши предки постоянно поддерживали сношения. Это делает вероятным, что русские архитекторы XI в. были знакомы с византийскими постройками в Малой Азии.

Однако разница между архитектурой Малой Азии и зодчеством Киевского государства заключается в следующем. Византийская архитектура Малой Азии сильно зависит от зодчества Константинополя, развитие которого она отражает. Малоазиатская архитектура является провинциальным течением византийского зодчества. Наоборот, в Киеве в X—XIII вв. сложился крупный самостоятельный центр развития архитектуры. Это стало возможным благодаря замечательной восточнославянской архитектурной традиции и архитектурной культуре, сложившейся на протяжении длительного развития во времена язычества.

Архитектура Киевской Софии очень существенно отличается от византийской архитектуры в Малой Азии. Последняя известна довольно хорошо, и все же невозможно привести близкую аналогию древнейшему сохранившемуся произведению русской архитектуры. Церковь в Майафаркине является некоторой отдаленной восточновизантийской аналогией Киевской Софии. Она возведена в период, непосредственно предшествовавший постройке последней. Сравнение их друг с другом вскрывает столь существенные отличия между ними, что черты сходства отступают на второй план. Киевская София является русским памятником и образует органическое звено развития русского зодчества.

Очень существенным различием между постройками Малой Азии в средневизантийское время и Софией в Киеве является трактовка наружного архитектурного объема. Здания Малой Азии имеют обычно гладкие стены, из которых складывается очень простая геометрическая форма целого. Наружный объем малоазиатских зданий представляет собой обычно очень простой цельный параллелепипед, несколько расчлененный только в верхних своих частях. Этому соответствует тесаный камень в качестве строительного материала.

Наоборот, наружный объем в основном кирпичной Киевской Софии очень расчленен, что связано с ее тринадцатиглавием, сложившимся под влиянием русского деревянного зодчества, а также с ярусностью закомар и наружной галлереей, происходящими из того же источника.

Система крестообразных столбов и лопаток Киевской Софии отдаленно напоминает некоторые архитектурные памятники Малой Азии, древней Месопотамии и античности.⁶² Сходство заключается в применении столбов с приставными лопатками. В интерьерах церквей Малой Азии, например, в Хрисокефалос в Трапезунде (рис. 24), постройке X в.,⁶³ имеются крестообразные столбы. В церкви Иоанна в Керчи (рис. 25), VIII в.,⁶⁴ крестообразные столбы сочетаются с колоннами, а стены прорезаны лишь очень небольшими оконными проемами. Это напоминает византийскую архитектуру Малой Азии, с которой была связана византийская архитектура Крыма. В Херсонесе была раскопана пятинефная

⁶¹ А. Насонов. Тмутаракань в истории Восточной Европы X в. — Истор. зап. 1940, № 8, стр. 79 слл.

⁶² R. Voyn. *Altertümer von Agä*. Berlin, 1839. Рис. 16, стр. 14 слл.

⁶³ G. Millet. *Le monastère et les églises de Trébizonde*. — Bull. de correspondance hellénique XIX, 1895; Sp. Byzantion IV. Bruxelles, 1929.

⁶⁴ Н. Брунов. Памятник ранневизантийской архитектуры в Керчи. — Виз. Врем. XXV, 1927, стр. 87 слл., рис. 3.